

УДК 343.195.1

**ТРЕБОВАНИЯ К КАНДИДАТАМ НА ДОЛЖНОСТЬ
МИРОВОГО СУДЬИ ПО «ОСНОВНЫМ ПОЛОЖЕНИЯМ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ЧАСТИ В РОССИИ» 1862 г.
И УЧРЕЖДЕНИЮ СУДЕБНЫХ УСТАНОВЛЕНИЙ 1864 г.:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

А. В. Илюхин, В. А. Илюхина

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

Поступила в редакцию 24 октября 2016 г.

Аннотация: *предпринимается попытка анализа вопросов судостройства с участием мировых судей в Российской империи по «Основным положениям преобразования судебной части в России» 1862 г. как программы судебной реформы и Учреждению судебных установлений 1864 г. В ходе проведенного сравнительно-правового исследования обосновывается факт, что требования к мировым судьям, заложенные в программе судебных преобразований, претерпели определенные изменения и были дополнены в окончательной редакции судебного законодательства.*

Ключевые слова: *судебная реформа, судостройство, мировая юстиция, мировой суд, мировой судья, съезд мировых судей, «Основные положения преобразования судебной части в России» 1862 г., Судебные уставы 1864 г., Учреждение судебных установлений.*

Abstract: *in the article the authors try to analyze the issues of the judicial system with the participation of magistrates in the Russian Empire according to the «Fundamental provisions of transformation of judicial department in Russia» of 1862 as a program of the judicial reform and the Establishment of judicial statutes of 1864. According to the comparative law research the fact is justified that the requirements for justices of the peace from the program of the judicial reform have been undergone some changes and have been supplemented in the final version of the judicial legislation.*

Key words: *judicial reform of 1864, world justice, justice of the peace, magistrate, court of the peace, «Fundamental provisions of transformation of judicial department in Russia» of 1862, Judicial Charters of 1864, the Establishment of judicial statutes of 1864.*

С распадом СССР и становлением суверенного государства – Российской Федерации начали проводиться комплексные преобразования во всех сферах общественной жизни, целью которых является формирование правового государства и гражданского общества в нашей стране. Подобные преобразования затронули сферу и судостройства, и судопроизводства. В силу этого судебная реформа в России рассматривается «как необходимое условие обеспечения функционирования демократического правового государства»¹. В связи с этим Концепция судебной реформы

---

¹ Гравина А. А. Концепция развития законодательства о судостройстве // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010. С. 691.

в РСФСР, утвержденная постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1, отводит институту мировых судей одну из ключевых ролей в демократизации отечественной юстиции². В немалой степени этому призван способствовать и принятый 31 декабря 1996 г. Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», который в качестве одного из элементов судебной системы наряду с федеральными и конституционными судами предусмотрел институт мирового судьи, отнеся его к судам субъектов Российской Федерации (п. 4 ст. 4)³. В результате было положено начало процессу возрождения мирового суда, известного еще пореформенному российскому правосудию второй половины XIX в. Дальнейшее развитие законодательство о мировых судьях получило вследствие принятия 17 декабря 1998 г. Федерального закона № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»⁴.

Таким образом, введение института мировых судей явилось составной частью формирования реальной и эффективной судебной власти в России на рубеже XX–XXI вв. По сути, восстановление в Российской Федерации института мировых судей преследует несколько целей: во-первых, приблизить суд к населению (поэтому неслучайным является то обстоятельство, что Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» предусматривает не только назначение на должность мировых судей, но и их избрание); во-вторых, примирить стороны в досудебном порядке и, в-третьих, упростить порядок судопроизводства⁵. Все это наводит на мысль, что задачи, стоящие перед современной судебной реформой, очень близки и в ряде случаев совпадают с преобразованиями XIX в. в судебной сфере.

Следует признать, что те передовые принципы и институты, которые были заложены в основу законодательства о мировом суде 1864 г., определились не сразу, а были введены в результате победы либерального направления в правительственных кругах, где шла острая борьба за сущность и характер изменений судоустройства и судопроизводства⁶. В свою очередь, без уяснения роли нередко противоположных мнений и их отражения в законодательстве о мировом суде невозможно понять и последующие изменения в области судоустройства и судопроизводства, поскольку эти тенденции сформировались именно в ходе борьбы политических сил еще в период подготовки законодательства о мировом суде в преддверии подготовки судебной реформы 1864 г. Кроме того, изучение

---

² Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

⁴ Там же. 1998. № 51. Ст. 6270. См. также: О судах общей юрисдикции в Российской Федерации : федер. конституц. закон от 7 февраля. 2011 г. № 1-ФКЗ. Ст. 1, п. 3 // Рос. газета. 2011. 11 февр.

⁵ См.: *Гравина А. А.* Указ. соч. С. 699.

⁶ См.: *Коротких М. Г.* Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 4.

эволюции идеи мирового суда в рамках подготовки судебной реформы 1864 г. будет способствовать выявлению не только уровня правосознания российского общества XIX в., но и многообразия закономерностей судоустройства и процессуальной формы, а также дальнейшей разработке научно обоснованных принципов судоустройства и методов судебно-процессуального регулирования, практических рекомендаций по совершенствованию функционирования института мировых судей в Российской Федерации на современном этапе функционирования этого института. Естественно, что политико-правовые концепции прошлого не могут напрямую переноситься в нашу действительность, но здоровое и полезное в них для общества могут и должны быть использованы. Именно поэтому все вопросы, связанные с теорией и эволюцией идеи мирового суда в России в преддверии судебной реформы 1864 г. приобретают особую значимость и актуальность как в научно-теоретическом, так и практическом аспектах⁷.

Важной вехой в истории подготовки судебной реформы стало утверждение императором Александром II 29 сентября 1862 г. «Основных положений преобразования судебной части в России»⁸, которые представляли собой программу для более детальной разработки последующего судебного законодательства – Судебных уставов. Одним из центральных пунктов этой программы наряду с другими институтами демократического судоустройства и судопроизводства явилось создание мирового суда.

На основе анализа содержания «Основных положений преобразования судебной части в России» можно прийти к закономерному выводу о том, что мировой суд являлся первичным звеном судебной системы. Основным и постоянным звеном мировой юстиции являлись участковые мировые судьи. Кандидатам в мировые судьи необходимо было удовлетворить нескольким цензам. В частности, мировыми судьями могли стать «местные жители, имеющие не менее 25 лет от роду, не опороченные по суду или общественному приговору, не состоящие под следствием или под судом, владеющие, хотя бы в разных местах, недвижимою собственностью, приносящей чистый годовой доход в размере, законом определенным», имеющие высшее или среднее образование «или же прослужившие, преимущественно по судебной части, не менее трех лет»⁹.

Хотя в «Основных положениях» нигде прямо не говорилось, что женщины не имели права исполнять обязанности мировых судей, но при правовом положении женщины, которое они занимали в России в XIX в., такой оговорки и не требовалось. Следовательно, в число кандидатов в

⁷ Подробнее см.: Илюхина В. А. Становление института мировых судей в Российской империи и современной России : опыт сравнительно-правового исследования // Мировой судья. 2010. № 4. С. 7–11.

⁸ См.: Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. 2-е. Т. XXXVII. Отд-ние 2-е. СПб., 1865. № 38761.

⁹ См.: Основные положения преобразования судебной части в России. Ч. 1 : Судоустройство. Ст. 14 // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XXXVII. Отд-ние 2-е. СПб., 1865. № 38761.

мировые судьи включались только мужчины, что в свою очередь позволяет определить еще один ценз для мировых судей, а именно – по половому признаку (или половой ценз), хотя, еще раз подчеркнем, в самих «Основных положениях» о нем ничего не сказано, но явственно следует из ментальности того времени¹⁰.

Однако ряд проблемных вопросов был опущен в «Основных положениях». В частности, в содержании программы судебной реформы ничего не говорилось о конкретном размере имущественного ценза, что и стало предпосылкой для последующей дискуссии при составлении Учреждения судебных установлений 1864 г.

Таким образом, дата 29 сентября 1862 г. стала кульминационной и важнейшей в истории составления Судебных уставов, так как «с утверждением основных положений была закончена, хотя еще только вчерне и без внутренней отделки, вся постройка задуманного храма правосудия»; «оставалась еще впереди большая и трудная работа, но эта была работа преимущественно техническая»¹¹.

В соответствии с планом судебных преобразований комиссия для составления проектов законоположений о преобразовании судебной части при Государственной канцелярии должна была составить проекты уставов о судоустройстве и судопроизводстве и представить их к 15 января 1863 г.¹² Однако потребовалось более двух лет, чтобы окончательно сформулировать текст будущих Судебных уставов.

Для организации работ по составлению проектов Судебных уставов комиссия при Государственной канцелярии была разделена на три отделения: 1) судоустройства, 2) уголовного судопроизводства, 3) гражданского судопроизводства. Отделение судоустройства провело сорок семь заседаний с 6 ноября 1862 г. по 12 сентября 1863 г. Общее собрание комиссии

¹⁰ Только в мае 1917 г., когда демократизация общественной жизни сказалась и на судебной сфере, вышло постановление Временного правительства, в соответствии с которым в Учреждение судебных установлений вводились среди прочих изменения следующего характера: «В мировые судьи могут быть избраны лица *обоого пола* (выделено нами. – Авт.), достигшие двадцати пяти лет и, притом, либо получившие свидетельства об окончании курса наук в учебном заведении не ниже среднего или о выдержании соответствующего испытания, либо прослужившие не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или, наконец, ходатайствовавшие в течение того же срока по чужим делам в звании частного поверенного либо присяжного стряпчего» (О временном устройстве местного суда : постановление Временного правительства от 4 мая 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений, издаваемых Временным правительством. СПб., 1917. № 104. 6 мая. Ст. 577). Тем самым впервые в истории России законодательно было закреплено право женщин на занятие должностей мировых судей.

¹¹ *Набоков В.* Работы по составлению Судебных уставов. Общая характеристика судебной реформы // Судебная реформа : в 2 т. / сост.: Н. В. Давыдов и Н. Н. Полянский. М., 1915. Т. 1. С. 338.

¹² См.: Российский государственный исторический архив. Ф. 1190. Оп. XVI-I. Д. 1. Л. 1 об. 2.

при Государственной канцелярии рассмотрело проект судоустройства в восьми заседаниях¹³.

В результате работы комиссии получили свое развитие те принципы, касающиеся судоустройства и судопроизводства с участием мировых судей, которые были изложены в «Основных положениях преобразования судебной части в России» 1862 г. и нашедшие свое отражение в последующих проектах Учреждения судебных мест, Устава гражданского судопроизводства, Устава уголовного судопроизводства и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Однако не все вопросы, касающиеся мирового суда, встретили однозначную оценку. В частности, острые разногласия в комиссии возникли при обсуждении размера имущественного ценза для кандидатов в мировые судьи.

Следует заметить, что параллельно разрабатывалось сразу несколько проектов относительно судоустройства с участием мировых судей, в целом представлявшие более или менее сходную картину. В результате их анализа нами было установлено, что именно проект государственного секретаря Государственной канцелярии В. П. Буткова «Учреждение судебных мест» и был в конечном итоге взят за основу при составлении Учреждения судебных установлений, в том числе и в части, касающейся судоустройства с участием мировых судей и их съездов, с дополнениями из других проектов¹⁴.

В частности, в ст. 16 проекта судоустройства, подготовленного В. П. Бутковым, были перечислены подробные правила об условиях для кандидатов в мировые судьи (предполагалось, что в «мировые судьи могут быть избраны те из местных жителей, которые имеют не менее 25-ти лет от роду, получили образование в высших или средних учебных заведениях, или же прослужившие не менее трех лет на таких местах, на которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел», не находящиеся под следствием или судом, «если при всем том они сами, или их родители или жены владеют, хотя бы и в разных местностях, недвижимую собственность, приносящую не менее 100 руб. сер. чистого годового дохода»¹⁵).

¹³ См.: Джанишев Г. Первые страницы в истории судебной реформы в России, 1862–1867 гг. // Русская старина. 1885. Т. 47. Сентябрь. С. 492.

¹⁴ См.: Учреждение судебных мест. Проект. Ст. 1, 3–5, 10, 12–36; Приложение к ст. 17 «О порядке избрания в мировые судьи» // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 49 : Записка В. П. Буткова и Проект учреждения судебных мест (1863 г.) – Записка государственного секретаря В. П. Буткова и проекты с объяснительными записками Комиссии о преобразовании судебной части, внесенные в Государственный Совет 24 декабря 1863 года. Оп. 3. С. 1–7, 76–78 ; О мировых судьях (Проект отделения судоустройства) // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 49 (доп.) : работы Отделения судоустройства и Общего собрания Комиссии (1863 г.). Оп. 4, 5 ; О мировых судьях // Отдел рукописей РНБ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 118.

¹⁵ Учреждение судебных мест. Проект. Ст. 16 // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 49. Оп. 3. С. 3–4.

Таким образом, в вопросе об имущественном цензе одержало верх более прогрессивное и практичное мнение. Только меньшинство комиссии в лице Буцковского, Даневского, Есиповича, Желтухина, Перетца, Принтца, Ровинского и Эссена смотрело на имущественный ценз как на гарантии известной доли независимости, которая для мировых судей «в особенности необходима, потому что: участковым судьям предполагается назначить оклад содержания гораздо меньше, чем коронным судьям, и почетные судьи будут служить совершенно безвозмездно; что коронным судьям присваивается право несменяемости, а мировые судьи должны будут подвергаться периодическому перебаллотировыванию; что при единоличном характере своей деятельности, при множестве самых разнообразных занятий, при множестве лиц, с которыми мировой судья должен будет входить в непрестанные сношения, ему чрезвычайно будет трудно устоять против разного рода влияний или даже искушений, если он по материальному своему положению будет находиться в состоянии, близком к нужде; наконец, что без этого условия могло бы оказаться слишком большое неравенство в силе и значении голосов на съездах мировых судей»¹⁶. Вследствие этого восемь членов комиссии полагали увеличить ценз до 500 руб., поскольку считали, что доход в 100 руб. «слишком недостаточен для мировых судей.., в должности которых правительство надеется видеть лучших земских людей, всеми уважаемых земских землевладельцев». Снижение же ценза в пять раз они признавали «равнозначительно совершенному уничтожению ценза»¹⁷. Ценз же установлен для авторитета мирового института и сохранения его независимости.

Большинство комиссии в лице 20 ее членов (Бычков, Зубов, Зарудный, Квист, Шубин, Репинский, Плавский и др.), полагая, что и более высокий ценз не может быть признан «ручательством в высшей степени образования или опытности и вообще нравственных качествах, и ни в каком случае не может считаться залогом независимости и самостоятельности», предпочло лишь формально осуществить обязательное для комиссии положение, вследствие чего считали необходимым снизить ценз для кандидатов в мировые судьи до 100 руб. годового дохода. Иначе «произошел бы недостаток в мировых судьях»¹⁸.

Кроме того, по проекту В. П. Буткова предлагалось земским собраниям предоставить право избрания в мировые судьи лиц, неудовлетворяющих требованиям устанавливаемого ценза. В частности, комиссия предположила предоставить квалифицированному большинству (2/3 присутствующих) избирать в мировые судьи и тех претендентов, которые хотя и не удовлетворяли требованиям цензов, но «приобрели общественное доверие и уважение своими заслугами и полезною деятельностью»¹⁹.

---

¹⁶ Объяснительная записка к проекту Учреждения судебных мест (1863 г.) // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 50. С. 9–10.

¹⁷ Там же. С. 9.

¹⁸ Там же. С. 12.

¹⁹ Учреждение судебных мест. Проект. Приложение к ст. 17 «О порядке избрания в мировые судьи». Ст. 11 // Материалы по судебной реформе в России 1864 г.

Осенью 1863 г. комиссия окончила свою работу, и проекты комиссии были разосланы на рассмотрение Сената, Министерства юстиции, Министерства внутренних дел и других ведомств, имевших отношение к подготовке судебной реформы²⁰. 24 декабря 1863 г. проекты Судебных уставов с поступившими на них замечаниями были переданы в Государственный совет для обсуждения²¹. С 4 марта они обсуждались в соединенных департаментах, а с середины сентября (16, 18, 23, 25, 30 сентября и 2 октября) – в Общем собрании Государственного совета. Всего состоялось 31 заседание²².

Таким образом, выработанный комиссией проект учреждения судебных мест поступил на рассмотрение Соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного совета.

Рассмотрение проектов Судебных уставов в Государственном совете началось в декабре 1863 г. и было закончено 2 октября 1864 г., что по тем временам с учетом объема законотворческой работы было необыкновенно успешно. Дело в том, что обсуждение статей не вызвало сколько-нибудь значительных возражений, кроме вопроса, касающегося имущественного ценза для кандидатов в мировые судьи.

В частности, Соединенные департаменты Государственного совета не сочли возможным принять тот, по существу фиктивный, имущественный ценз для кандидатов в мировые судьи (100 руб. годового дохода от недвижимой собственности), какой был установлен комиссией при Государственной канцелярии. Члены Государственного совета согласились с министром внутренних дел П. А. Валуевым, что ценз этот не соответствовал тем условиям, которые указаны для избрания гласных в Положении о земских учреждениях от 1 января 1864 г.²³, и министром юстиции Д. Н. Замятниным, считавшим, «если ценз имеет целью вызвать к деятельному участию в отправлении мировой юстиции местных значительных собственников и землевладельцев, а только в таком случае он и может иметь какое-либо основание, то едва ли для Мировых Судей может быть принят ценз в меньшем размере против того, которым определяется право на участие в делах земства»²⁴, далее, заявив, что «значение буду-

Т. 49. Оп. 3. С. 77. Следует отметить, что эта идея потом получила свое законченное выражение в Судебных уставах, но с тем изменением, что квалифицированное большинство было заменено единогласным избранием (см.: Учреждение судебных установлений. Ст. 34 // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд-ние 2-е. СПб., 1865. № 41475).

²⁰ См.: Государственная канцелярия. 1810–1910 гг. С. 231 ; Государственный Совет: 1801–1901. С. 111.

²¹ См.: Там же.

²² См.: Там же. С. 112.

²³ См.: Свод замечаний министров и главноуправляющих отдельными частями на проект Учреждения судебных мест, составленный учрежденною при Государственной канцелярии Комиссиею // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 58. Оп. 3. С. 1.

²⁴ Замечания министра юстиции на проект Учреждения судебных мест // Там же. Т. 59. Оп. 6. С. 4.

ших мировых судей столь важно для общества и государства, что необходимо даже стараться *поставить их выше* (курсив наш. – Авт.) лиц, которым даровано право быть избираемыми в гласные уездных земских собраний»²⁵. Вследствие чего, согласившись с замечаниями министра внутренних дел П. А. Валуева и министра юстиции Д. Н. Замятина, соединенные департаменты приняли за норму требуемого от кандидатов в мировые судьи земельного ценза пространство земли вдвое против того, которое определено для непосредственного участия в избрании гласных в уездные земские собрания (т.е. не менее 400 десятин²⁶), приравняв к этому цензу обладание также другим недвижимым имуществом в уезде ценой не ниже 15 000 руб., в городах – недвижимой собственностью, оцененной для взимания налога, в столицах – не менее 5000 руб.²⁷, а в прочих городах – не менее 3000 руб. серебром²⁸. Тем самым Государственный совет подошел даже более консервативно к вопросу об имущественном цензе для кандидатов в мировые судьи, чем министры юстиции и внутренних дел, увеличив необходимое количество земельной собственности в два раза по сравнению с размером земельной собственности, необходимым для кандидатов в депутаты уездных земских собраний.

В конечном итоге было установлено, что кандидатами в мировые судьи могли быть жители данной местности (ценз оседлости), обладавшие возрастным цензом не менее 25 лет; образовательным цензом, под которым понималось наличие образования, полученного в высших или средних учебных заведениях, или выдержали соответствующее подобному уровню образование испытание, или служебным цензом, под которым понималось необходимость прослужить не менее трех лет в таких должностях, при исправлении которых кандидаты в мировые судьи могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел.

Особое внимание было уделено имущественному цензу, прежде всего земельному. Требуемый размер земельных владений устанавливался отдельно по каждому уезду, но нигде не спускался ниже 400 десятин. При этом в зачет принимались земельные владения не только самих кандидатов, но и их родителей, жен, даже если эти владения были расположены в разных местах²⁹. Но при этом требовалось согласие супруги в виде удостоверения с ее стороны на зачет ее земельного владения в качестве

---

²⁵ Журнал Государственного совета в соединенных департаментах законов и гражданских дел. 1864 г. № 48. По проекту Учреждения судебных мест // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 60. Оп. 4. С. 5.

²⁶ См.: Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 8 : Судебная реформа. М., 1991. С. 86. 1 десятина составляла 1,0925 га.

²⁷ В окончательной редакции цена недвижимого имущества была увеличена для Санкт-Петербурга и Москвы до 6000 руб., в остальном же относительно имущественного ценза изменений не последовало (см.: Учреждение судебных установлений. Ст. 19).

²⁸ См.: Журнал Государственного совета в соединенных департаментах законов и гражданских дел. 1864 г. № 48. По проекту Учреждения судебных мест // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 60. Оп. 4. С. 5.

²⁹ См.: Учреждение судебных установлений. Ст. 19.

имущественного ценза ее мужа для возможности быть избранным в мировые судьи³⁰.

В целом минимальный размер земельного владения для кандидатов в мировые судьи был вдвое больше того, который требовался как одно из условий для непосредственного участия в избрании гласных в уездные земские собрания.

Эквивалентом земельной собственности являлось другое недвижимое имущество, оцениваемое в сельской местности не ниже 15 000 рублей, в городах не ниже 3000, в столицах (Москва и Санкт-Петербург) – не ниже 6000 рублей. Особо подчеркивалось, что право быть избранным в мировые судьи по недвижимому имуществу родителей предоставлялось их сыновьям только тогда, когда на долю каждого из них приходилась часть имущества в размере, определенном ст. 19³¹.

Таким образом, имущественный ценз был достаточно высоким. К примеру, чтобы быть избранным мировым судьей в Санкт-Петербурге, А. Ф. Кони пришлось приобрести 1200 десятин земли в Новгородской губернии³². В свою очередь, на заседаниях Государственного совета относительно данного вопроса отмечалось, что «главная цель ценза заключается в том, чтобы возвысить звание мирового судьи»³³.

Законодатель подробно определил также те категории лиц, которые не могли быть мировыми судьями, даже если они и удовлетворяли всем вышеуказанным цензам, а именно:

«1) состоящие под следствием или судом за преступления или проступки, а равно и подвергшиеся по судебным приговорам за противозаконные действия заключению в тюрьме или иному более строгому наказанию, и те, которые, быв под судом за преступления или проступки, влекущие за собою такие наказания, не оправданы судебными приговорами;

2) исключенные из службы по суду или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат;

3) объявленные несостоятельными должниками и

4) состоящие под опекою за расточительность»³⁴.

Кроме того, не могли быть мировыми судьями «священно- и церковнослужители»³⁵, в чем, по мнению исследователей, «усматривается ограничение по роду занятий»³⁶.

³⁰ См.: Примечание к ст. 28 Учреждения судебных установлений.

³¹ См.: Учреждение судебных установлений. Ст. 20.

³² См.: Кони А. Ф. Мировые судьи // Кони А. Ф. Собр. соч. : в 8 т. М., 1966. Т. 1. С. 322.

³³ См.: Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 19 : Журнал соединенных департаментов (законов и гражданских дел) Государственного совета об основных положениях преобразования судебной части в России (1862 г. № 65). С. 73.

³⁴ Учреждение судебных установлений. Ст. 21.

³⁵ См.: Там же. Ст. 22.

³⁶ Великая реформа : к 150-летию Судебных уставов : в 2 т. Т. 1 : Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е. А. Борисовой. М., 2014. С. 418.

Таким образом, кандидаты на должности мировых судей в соответствии с Учреждением судебных установлений 1864 г. должны были отвечать определенным требованиям, предъявляемым к их месту жительства, возрасту, уровню образования и квалификации, стажу службы в соответствующих учреждениях, имущественному положению, нравственным качествам, к роду занятий. Кроме того, собой разумеющимся явлением того времени было то, что в число кандидатов в мировые судьи включались только мужчины, что позволяет определить еще один ценз для мировых судей – по половому признаку (или половой ценз), хотя, еще раз подчеркнем, в Судебных уставах о нем ничего не сказано, но явственно следует из ментальности того времени³⁷.

---

³⁷ Подробнее см.: *Илюхин А. В., Илюхина В. А.* Правовой статус мировых судей в России по Судебным уставам 1864 г. // *Мировой судья*. 2010. № 1. С. 2–5 ; № 2. С. 2–4 ; *Демичев А. А.* Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. // *История государства и права*. 2012. № 4. С. 36–39.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России

Илюхин А. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права

E-mail: andrew062@mail.ru

Tel.: 8-905-692-91-61

Илюхина В. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права

E-mail: eva3011@bbk.ru

Tel.: 8-920-956-70-00

Academy of Law and Management of the Federal Service for Execution of Sentences of Russia

Ilyukhin A. V., Candidate of Legal Sciences Associate Professor of the Theory of State and Law, International and European Law Department

E-mail: andrew062@mail.ru

Tel.: 8-905-692-91-61

Ilyukhina V. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Theory of State and Law, International and European Law Department

E-mail: eva3011@bbk.ru

Tel.: 8-920-956-70-00